

УДК 7.04; 75.03; 75.046
 ББК 85.143(2)
 DOI: 10.51678/2073-316X-2024-3-106-137

Анна Трофимова

Статуя Августа в облике Юпитера из собрания Государственного Эрмитажа. Стилль, образ, миф

Статуя сидящего Августа, одна из ключевых античных скульптур Эрмитажа, до сих пор остается загадкой. У исследователей нет единого мнения о ее датировке, степени подлинности и назначении. Большинство подобных скульптур было найдено в составе династических групп, представляющих Юлиев–Клавдиев. Статуя поступила в Эрмитаж из собрания Дж. П. Кампаны. В 1854 году Ф. Ньяккерины провел ее реставрацию, повторив композицию статуи Наполеона I Антонио Кановы. Однако скульптуру следует признать аутентичной. Анализ иконографии памятника и воссоздание его археологического контекста показывают, что это — редкое прижизненное изображение Августа в образе Юпитера. Произведение было создано в поздний период правления Августа, когда классицизм становился стилем империи.

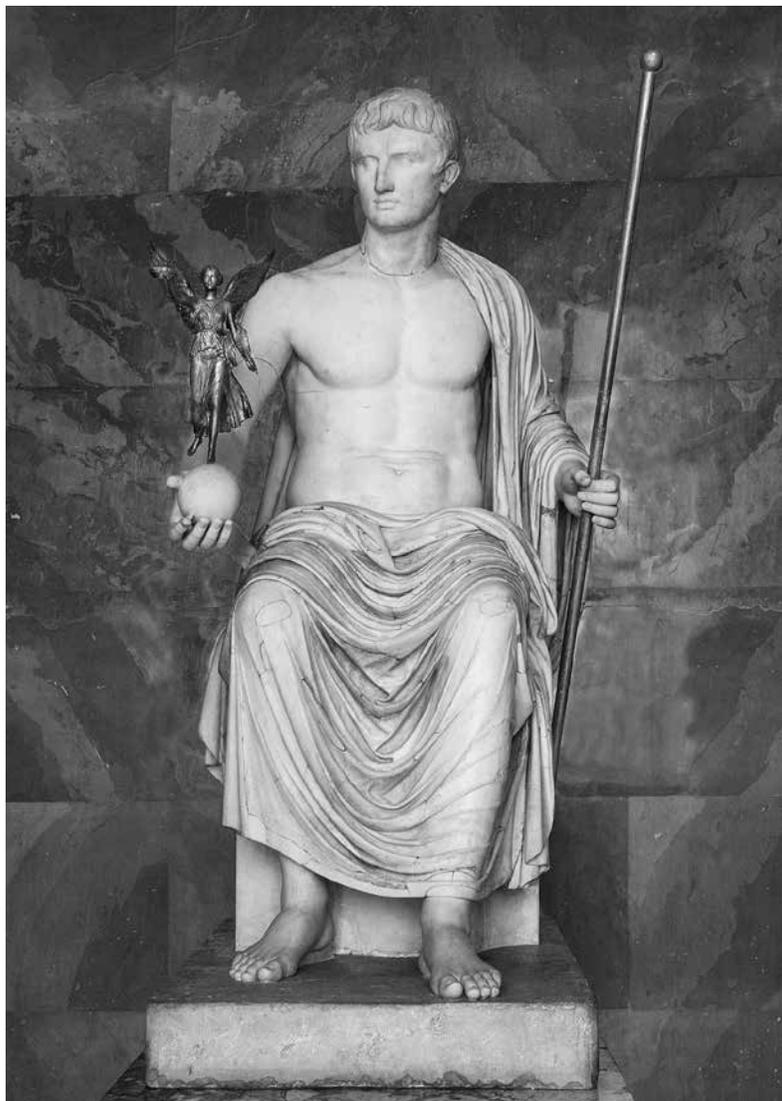
Ключевые слова:

Август, Юпитер,
 древнеримская скульптура,
 история реставрации,
 династические группы Юлиев-Клавдиев,
 собрание Дж. П. Кампаны.

Статуя императора Августа в образе Юпитера — одна из ключевых скульптур античного собрания Эрмитажа¹. (Ил. 1.) Она выделяется крупным размером, эффектной композицией и благородным стилем, простотой и элегантностью, присущей лучшим произведениям классицизма ранней империи. Созданием этой эпохи считается и сам скульптурный тип: правитель восседает на троне, он полуобнажен, в его руках атрибуты власти — скипетр или жезл, сфера со статуэткой Виктории, венок или рог изобилия. Особенное распространение этот тип получил при последователях Августа, правителях династии Юлиев–Клавдиев. Большинство подобных скульптур было найдено в составе династических групп, представляющих действующего императора, членов семьи и его сподвижников. До нашего времени сохранились пятьдесят четыре сидящие статуи различных персонажей этого рода [31, S. 189, S. 25, 32; 18, S. 185, 220]. Изображений основателя династии, Цезаря Августа, восседающего на троне, дошло не много — сейчас известны восемь колоссальных скульптур². К их числу относится эрмитажный памятник — редкий, впечатляющий пример портретной статуи Августа в образе верховного божества³.

Статуя интересна не только как произведение древнеримского искусства; как любой выдающийся антик, она оставила яркий след в истории коллекционирования и реставрации [12, с. 213–214; 14, с. 72–80]. В первой половине XIX века памятник был собран из нескольких частей и дополнен реставратором новыми фрагментами

- 1 Статуя Августа в образе Юпитера. Рим, 1–14 гг. н. э. Найдена в Кумах. Реставрация Филиппо Ньяккерины. Приобретена в составе коллекции Дж. П. Кампаны в 1861 году. Статуэтка Виктории воссоздана в 2019 году.
- 2 Последние исследования, посвященные статуям Октавиана Августа и правителей династии Юлиев–Клавдиев, см.: [18; 19; 20; 31; 34; 39; 42].
- 3 Из 18 портретов Августа в династических группах (включая статуи сидящего и стоящего императора, а также фрагменты статуй), дошедших до наших дней, шесть относятся ко времени Августа, пять к периоду правления Калигулы, два — к правлению Тиберия, пять — к правлению Клавдия.

1. Август в образе Юпитера. Рим, 1–14 гг. н. э.
Мрамор, тонированный гипс. Высота 187
Государственный Эрмитаж, инв. ГР-4191
Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

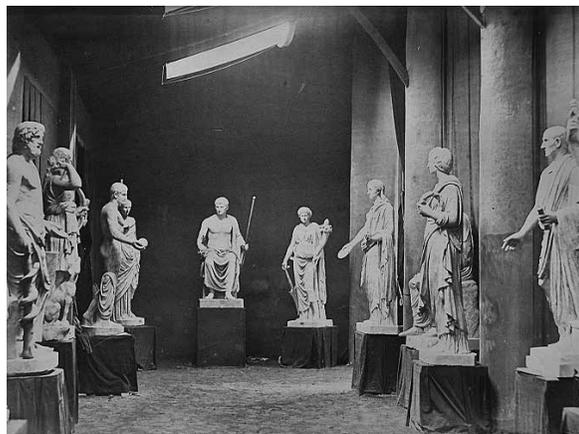
так убедительно и гармонично, что сейчас скульптуру Августа можно считать произведением двух эпох: римской античности и европейского неоклассицизма.

Скульптура Августа в образе Юпитера хорошо известна историкам искусства с середины XIX века. Тем не менее со времени первых публикаций и до наших дней это произведение остается загадкой. Нет общего мнения о дате создания, степени подлинности, об изначальном виде скульптуры и ее происхождении [17, S. 44, № 93; 10, № 193, с. 195; 4, с. 24–26; 5, 139, № 5; 31, S. 189; 18, S. 185, № 184, 2–4, 220, 2; 26, S. 6, anm. 4; 25; 23, S. 168, № 28]. Специальной работы, посвященной эрмитажному «Августу», до сих пор не публиковалось. Задача статьи – восполнить этот пробел. Воссоздание истории реставрации скульптуры, ее рассмотрение с точки зрения современной типологии императорских портретов и их архитектурно-археологического контекста, исследование иконографии и стиля скульптуры дает возможность увидеть знаменитый памятник в свете новых идей и новых данных.

«Август в образе Юпитера» поступил в Императорский Эрмитаж в 1861 году в составе коллекции Джованни Пьетро Кампаны. В европейских собраниях XVIII и XIX веков крупные античные статуи особенно ценились; в 1861 году Степан Александрович Геденонов писал:

Я могу заверить, что из числа существующих донныне статуй... во всей Европе едва ли найдется четыре тысячи мраморных и около сотни бронзовых статуй, имеющих натуральную величину или немного меньше ее... Эрмитаж приобрел 78 мраморных античных произведений, из которых 43 полуколоссальные или немного меньше натуральной величины... [1, л. 269].

В «Музее мраморов» Кампаны, как тогда именовался его музей античной скульптуры, расположенный в Риме на виа Маргутта (ил. 2), скульптура сидящего Августа занимала почетное место: в самом центре Залы императоров по соседству со статуями Нерона и Веспасиана [16, pp. 5–6]. Для коллекционера происхождение скульптуры, ее размер и качество имели большое значение, но главным преимуществом был престижный сюжет. Анри д'Эскан, автор каталога собрания античных

2. «Музей мраморов» Джованни Пьетро Кампаны. Зал императоров
Фотография. 1850-е
Собрание Феруччо Маландрини,
Флоренция

3. Август. Ил. из кн.:
*D'Escamps H. Description
des marbres antiques du
Musée Campana à Rome.*
Paris, 1856 [24, p. 59]
Государственный
Эрмитаж, инв. АНвс-1469
Фото: П. С. Демидов,
А. Я. Лаврентьев
© Государственный
Эрмитаж, Санкт-
Петербург, 2024

мраморов Кампаны, отмечал, что эта скульптура для коллекции «очень важна», и указывал: в этом портрете сходство Августа и Наполеона I Бонапарта «становится еще более явным»: *Sa ressemblance avec l'empereur Napoleon I deviant ici encore plus évidente* [24, p. 59]. (Ил. 3.) Сравнение Наполеона и Августа было принято в публицистике первой половины XIX века. Исторические параллели с основателем Римской империи охотно проводил и сам диктатор. Стилизация в духе Октавиана заметна во многих портретах Бонапарта, например, в картине А.-Ж. Гро «Наполеон на Аркольском мосту» (1797, Версальский дворец), Ж.-Л. Давида «Бонапарт на перевале Сен-Бернар» (1801, Национальный музей и дворец, Мальмезон), Ж.-Д. Энгра «Наполеон на императорском троне» (1806, Музей армии, Париж). Есть и прямые ассоциации изображений императора Августа: фреска Андреа Аппиани «Апофеоз Наполеона» (1808, Палаццо Реале, Милан). (Ил. 4.)

4. Андреа Аппиани. Апофеоз
Наполеона. 1807
Фреска
Палаццо Реале, Милан

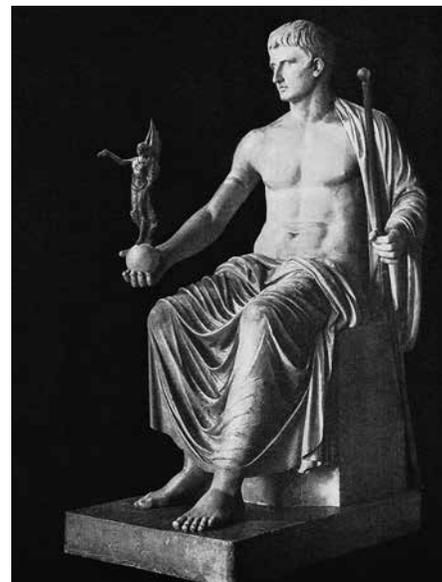
5. Антонио Риччиани
по рисунку
Джованни Тоньоли
Статуя Наполеона I
Бонапарта как Марса-
миротворца Антонио
Кановы
1811–1815
Бумага, гравировка
Рейксмузеум,
Амстердам

Сопоставление образов двух императоров отчетливо проявилось в манере реставрации статуи сидящего Августа, оказавшейся в коллекции Кампаны [14, с. 72–80]. По сообщению д'Эскана «Август» был реставрирован *Gnaccarini*: речь шла о римском скульпторе Филиппо Ньяккарини, который обучался в Академии св. Луки и был учеником Антонио Кановы. Классицистический и ясный стиль эрмитажного «Августа» действительно вызывает в памяти работы знаменитого итальянского ваятеля. В особенности «Август» близок статуе Наполеона в образе Марса-миротворца работы Кановы. (Ил. 5.) Колоссальная статуя атлетически сложенного обнаженного Наполеона, держащего сферу со статуэткой Виктории, буквально повторяет мотивы трех известных античных скульптур — «Героя-правителя» (Национальный музей, Палаццо Массимо, Рим), «Августа на троне» (Национальный археологический музей, Неаполь) и «Виктории Фоссомброне» (Государственный музей,

Кассель). Экстравагантное произведение Кановы получило неоднозначные оценки современников, поскольку аллегория, возможная для античного Рима, для Европы начала XIX века казалась слишком смелой. Бонапарт распорядился убрать скульптуру в луврские запасники [27, pp. 115–129]. Однако нет сомнений в том, что она произвела большое впечатление на последователей и учеников выдающегося итальянского ваятеля. Реставрируя статую Августа, Ньяккарини воссоздал недостающие фрагменты и атрибуты, повторив не только стиль, но и композицию скульптуры, созданной его учителем. Жест и положение правой руки в точности копируют мотив статуи Наполеона так, чтобы взгляд зрителя был направлен на Викторию.

Ньяккарини принадлежал к художественному кругу римских неоклассиков, убежденных в превосходстве античного искусства, следующих заветам Бертеля Торвальдсена и Антонио Кановы. В 1820–1860-х годах он работал по заказу римских аристократов. Его произведения называли «красивыми и приятными», стиль отличался каллиграфической точностью и ясностью рисунка [21, pp. 135–157]. В 1827 году скульптор вместе с другими выпускниками академии Алессандро Лабурером и Ахиллео Стокки исполнили заказ кардинала Белизарио на изготовление скульптурной группы «Четыре сезона», установленной на Пьяцца дель Пополо. В 1846 году Ньяккарини был избран почетным членом Академии св. Луки, затем профессором кафедры скульптуры. Помимо музея Кампаны скульптор реставрировал антики в крупнейшем частном собрании, принадлежавшем семье Торлония, и даже прославился изобретением специальной мастики для маскировки швов *rapra Gnaccarini* («кашка Ньяккарини»). По видимому, реставрация статуи Августа, выполненной для Кампаны, проводилась в начале 1850-х годов. В 1859 году Ньяккарини получил благодарность от русского императора за реставрацию античной статуи Венеры, а в 1861-м вместе с Лабурером и Стокки был приглашен С. А. Гедеоновым для реставрации антиков перед отправкой коллекции в Санкт-Петербург после ее продажи в Россию [2, л. 223–224; 13, с. 492].

В чем заключалась первая реставрация статуи, можно понять, изучая старые фотографии, архивные документы и обследуя скульптуру. Как можно судить по фотографии, опубликованной в каталоге д'Эскана (ил. 3), и фото статуи после поступления в Императорский Эрмитаж (ил. 6) на момент нахождения в коллекции Кампаны и по прибытии в Санкт-Петербург статуя выглядела практически так же, как и сейчас,

6. Август. 1898
Негатив, стекло
Государственный Эрмитаж,
инв. АНвс-226
Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

7. Юпитер. Рим, 80-е гг. н. э.
Мрамор, тонированный гипс
Высота 310
Государственный Эрмитаж,
инв. ГР-4155
Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

за исключением статуэтки Виктории. Еще С. А. Гедеонов, а вслед за ним и Г. Кизерицкий в каталогах античной скульптуры Эрмитажа отмечали [9, с. 23, № 41; 10, с. 101, № 193], что статуя составлена из античных и новых частей. Визуальное обследование показывает, что скульптура состоит из трех крупных и множества мелких фрагментов. К античным относятся голова, торс, часть драпировки на левом плече и на коленях. Реставратором дополнены сидение, часть плаща, ступни, правая рука от плеча, вместе со сферой и Викторией, левая кисть, держащая скипетр. Мраморные дополнения антика выполнены из одного и того же камня и в сходной манере, поэтому их следует отнести к работе Ньяккарини.

Статуэтка Виктории на шаре статуи Августа в коллекции Кампаны отличалась от той, которую мы видим на фото после поступления

экспоната в Императорский Эрмитаж. Эта разница заметна при сравнении фотографий музея мраморов Кампаны и залов Нового Эрмитажа. (Ил. 3, 6.) Первая Виктория меньше, она отличается положением крыльев и рук — в очертаниях летящей богини мы узнаем Викторию Фоссомбронне [40, с. 72–77]. Эта античная бронзовая статуэтка, которая ныне хранится в музее Касселя и датируется 150 г. н. э., в конце XVIII — начале XIX веков имела широкую известность, о ней писали Иоганн Вольфганг Гёте и Шарлотта фон Штайн [36]. Вскоре после публикации Викторией Фоссомбронне она была скопирована Антонио Кановой в фигурке Победы, украсившей статую Наполеона. В свою очередь, в реставрации античной статуи Августа образное и композиционное решение Кановы повторил Ньяккарини. Однако непосредственно перед отправкой в Санкт-Петербург Викторию заменили на другую отливку. Новая гипсовая статуэтка, напоминающая Викторию Кальватоне (Государственный Эрмитаж), очень близка фигурке, установленной на сфере в руках другой колоссальной скульптуры из собрания Кампаны — Юпитера-Победоносца⁴. (Ил. 7.) Как известно из архивных документов [2, л. 223–224], эту статую реставрировал Ахиллео Стокки, соученик и коллега Ньяккарини. Скорее всего, по формам Стокки были изготовлены обе Виктории, чем и объясняется близость двух гипсовых фигур. Сложно сказать, почему была проведена замена: во избежание воспоминаний о скандальной статуе, из-за плохой сохранности или по другой причине? Вероятнее всего, «Викторию» изобразили дважды для того, чтобы зрительно связать две колоссальные скульптуры: Августа и Юпитера-Победоносца. Создание музейных ансамблей за счет реставрационных дополнений в собрании Кампаны хорошо известно — достаточно вспомнить скульптуры Муз, в действительности, разнородных женских фигур, дополненных реставратором в едином стиле для создания экспозиции на «престижную» тему «Аполлон и Музы». Другой пример — статуи Демосфена и Сократа, составленные из разновременных торсов и голов, подходящих по размеру к остальным фигурам группы. Как сейчас понятно, многие экспозиционные приемы, характерные для музея Кампаны, были использованы и в Императорском Эрмитаже, после прибытия

4 Статуя Юпитера. Рим, 80-е гг. н. э. Найдена в Капель-Гандольфо на вилле Домициана. Реставрация Ахиллео Стокки. Дополнены: часть головы, руки до локтя, ступни, плащ, статуэтка Виктории, фигура орла и жезл. Приобретена в составе коллекции Джованни Пьетро Кампаны в 1861 году.

коллекции в Санкт-Петербург. При расстановке антиков сохранялись тематические группы скульптур, поздние дополнения реставраторов были оставлены на своих местах.

В советский период истории Эрмитажа статуэтка Виктории была утрачена. В 2019 году художник-реставратор Александра Богданова воссоздала пластическую модель фигурки в том виде, как Виктория выглядела по прибытии в Императорский Эрмитаж. (Ил. 1.)

По мнению А. И. Вожиной [5, р. 139, № 5], К. Мадерны [31, р. 189], голова и торс скульптуры Августа изначально были взяты реставратором от разных античных оригиналов, поскольку эти фрагменты исполнены из мрамора разного сорта и отличаются по скульптурной работе. Действительно, соединение разновременных торсов и голов было типичной практикой первой половины XIX века, широко применявшейся в Музее Кампаны. Однако современные исследования древнеримских статуй показывают, что в античности подобная практика была распространена не меньше. Голова скульптуры императора всегда создавалась как портретная, торс повторял стандартный образец, не имевший индивидуальных отличий. Кроме того, головы императорских статуй нередко перерабатывали или заменяли. Необходимость замены могла быть вызвана *damnatio memori* («забвение памяти»), сменой политического курса или другими обстоятельствами. По экономическим причинам скульптуру, особенно установленную провинциях Римской империи, часто использовали многократно. Не следует забывать, что сама технология создания официальных портретных статуй предполагала различие торсов и голов. Серии копий голов официальных портретов создавались отдельно от торсов. В научной литературе такие портреты получили название *einatzkopf* («вставная голова»), их отличие — полукруглый обрез шеи, и выступ на ее окончании для монтажа на статуе. Таким образом, несмотря на разницу мрамора и стиля разных частей скульптуры, нельзя быть уверенным, что голова античной статуе изначально не принадлежала.

Особенно характерны разновременные головы и торсы для династических групп эпохи Юлиев–Клавдиев [34, pp. 8, 59]. Эти группы, которые также называют «циклами», формировались, как правило, в несколько этапов. В композицию добавлялись изображения новых правителей, новые памятники основателю династии Августа, иногда менялись головы уже стоящих статуй. Черты лица могли перерабатываться для создания портретов других персонажей или типов портретов. Колоссальные

8–9. Профильный портрет Августа (аверс), храм Августа и Рому (реверс). Пергам, 19–18 гг. до н.э. Монета (кистофор) Серебро. Диаметр 2,6 Государственный Эрмитаж, инв. ОН-А-ДР-18914 Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

обнаженные статуи чаще изготавливали из одного куска мрамора, однако встречались исключения. Есть примеры, когда статуи были созданы в античности из трех кусков мрамора разных сортов, как, например, статуя сидящего Тиберия из Латеранского музея [34, р. 59]⁵. Датировка скульптур из династических групп из-за этих особенностей у исследователей вызывает затруднения, тем более если у памятника отсутствует археологический контекст и данные о происхождении.

Еще одна проблема исследований — разная трактовка статуй Августа в образе верховного божества. Чарлз Роуз [34, р. 75] убежден, что все подобные статуи носили культовый характер, поэтому они могли по-

5 Статуя Тиберия. Рим, 45–54 гг. н. э. Портретная голова Тиберия смонтирована на торсе, взятом от статуи Калигулы. Вторичное использование в период правления Клавдия. Найдена в Цере. Рим, 45–54 гг. н. э. Мрамор. Высота фрагмента 145. Музеи Ватикана, Латеранский музей, inv. 9961.

10. Резчик Скилакс. Август в лучевой короне, Ливия и юный Нерон. Рим, середина I в. Камень. Сардоникс. Ширина 8,3. Государственный Эрмитаж, инв. ГР-12537 Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

11. Портретная голова Августа. I в. Инталя. Без оправы. Сердолик. Ширина 8. Государственный Эрмитаж, инв. ГР-25070. Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

явиться только после смерти императора в 14 г. н. э., когда Сенат издал указ о его обожествлении и учреждении государственного культа. На этом мнении основана датировка эрмитажной статуи после-августовским временем [5, с. 139; 31, S. 189]: при жизни Август демонстративно отказывался от божественных почестей, играя роль принцепса — первого в Сенате. Разделяя в целом эту точку зрения, Катерина Мадерна, однако, выявила несколько примеров изображения Августа в позе сидящего Юпитера, созданных до смерти правителя [31, S. 26]. Другие исследователи — Эрика Симон, Пауль Цанкер, Роланд Смит [37, S. 66, 156–161; 38, р. 21, 45; 42, р. 230–235] — в принципе не видят противоречий в прижизненном появлении типа, поскольку, по их мнению, сравнение с Юпитером не означало прямого отождествления с божеством, как это происходило у эллинистических монархов. Для римлян сопоставления с богами и героями — аллегории, которые выражали разные добродетели правителя, поэтому их воплощение в искусстве до учреждения

культы *Divus Augusti* объяснимо и уместно. Дитрих Бошунг утверждает что посмертный образ обожествленного Августа создавался при помощи атрибутов и метафор, возникших в искусстве еще во время его правления [20, S. 182–183].

«Август, восседающий на троне» — один из официальных портретных типов императора: в этом виде он изображался в скульптуре, на монетах и резных камнях. Большое распространение во всех видах искусства тип получил во время правления Тиберия, Нерона и Клавдия, которые подчеркивали преемственность политического курса основателя империи. По мере стремительного распространения культа императора в восточных и западных провинциях Римской империи, памятники обожествленного Августа стали воздвигать повсеместно. Группы колоссальных статуй располагались в святилищах и храмах, на форумах и в театрах. Многофигурные композиции представляли правящего императора вместе с основателем династии Августом и членами его семьи — супругой Ливией, дочерью Антонией, приемным сыном Тиберием, сподвижником и зятем Агриппой и другими персонажами. В общей сложности, такая инсталляция могла насчитывать до тридцати и более скульптур [19; 34; 42]. Образ правителя как верховного божества был востребован до конца античности, статуи создавались и при Флавиях, и позднее при Траяне, но больше никогда скульптурная программа вокруг статуи императора на троне не достигала такого размаха.

При Августе — впервые в истории Римского государства — почитание его главы обрело атрибуты религиозного института: появились храмы, алтари, ритуалы, священники и статуи. Повсюду, даже в небольших городах, таких как Помпеи и Геркуланум, были учреждены святилища императорского культа — Августеумы. В плане античного города им отводилось большое по площади и непременно центральное место, расположенное рядом с форумом и храмами других богов. Август почитался вместе с богиней Ромой (ил. 8–9), но также и единолично. Представление императора в образе Юпитера не имело буквальных культовых соответствий, не подразумевало перевоплощения правителя в бога. Новая мифология эпохи Августа представляла его в разных ипостасях: как первого гражданина, главного понтифика, завоевателя и обожествленного правителя, повелевающего вселенной. Культовые статуи Августа — т. е. стоящие в святилищах и предназначенные для отправления ритуалов — не имели принципиальных отличий от его почетных статуй, установленных на площадях, у городских ворот, в термах и в других общественных

местах. И в том и в другом случае император мог изображаться в кирасе или в тоге, стоящим, конным или восседающим на троне [42, p. 302].

Появление на официальных изображениях принцепса эпитета «божественный» (*Divus Augusti*) П. Цанкер и Р. Р. Р. Смит [42, pp. 302–308; 39, S. 182] соотносят не с созданием статуй Августа в позе Юпитера или другого римского бога, а с использованием в его изображениях *corona radiata* — атрибута солнечного божества. В этом головном уборе император с легендой «Божественный Август» изображается на монетах, а также на резных камнях (ил. 10), созданных после 14 г. н. э. — официальной даты решения Сената об обожествлении. Отверстия на головах его портретных статуй указывают на то, что в некоторые из них вставлялись металлические лучи⁶.

Во время правления Августа, начиная с первых лет и до смерти, после победы при Акциуме, принятия титула Август в 27 г. до н. э. и других событий, в изобразительном искусстве, в поэзии, в религиозных ритуалах, при строительстве храмов и учреждении культов Августа сопоставляли с греческими и римскими богами и мифологическими персонажами: Ромулом, Энеем, Диомедом, Меркурием, Аполлоном, Юпитером, Марсом. Яркие литературные свидетельства о сравнении Августа и Юпитера не оставляют сомнений в том, что эта метафора при жизни императора была вполне естественной:

Правит Юпитер

Небом эфирным; ему троевидное царство покорно.

Август владеет землей: и отцы и правители оба.

Овидий. *Метаморфозы* 15, 858–860 (пер. С. В. Шервинского).

Достоянье всеобщее Цезарь —

Общего блага и я долей владею, как все.

Силой своей дарованья певцов вдохновляет Юпитер,

Славу себе возглашать всем позволяет устам.

В Цезаре бога мы зрим, почитаем Юпитера богом —

Сразу примером двоих ты защитишься богов.

Овидий. *Скорбные элегии* IV, 4, 15–20 (пер. Н. В. Вулих).

6 Выказывалась точка зрения, что культовый тип портретов Августа — стоящая полуобнаженная статуя в плаще, но в настоящее время эта идея не поддерживается.

Сопоставление с верховным римским божеством было частью имиджа правителя. В изобразительном искусстве это сравнение происходило в разных формах: за счет повторения атрибутов (молния, орел, дубовый венок, сфера, скипетр, Виктория), использования сходной позы, одежды и композиции (полуобнаженный император, сидящий на троне). Однако и в богоподобных статуях Август всегда был узнаваем. В отличие от Юпитера, император изображался без бороды, вечно молодым, спокойным, волевым, интеллектуальным. Черты его лица, несмотря на высокую степень идеализации, всегда оставались портретными в скульптуре, также, как в глиптике (ил. 11) и на монетах (ил. 8). Образ правителя не должен был сливаться с образами римских богов, наоборот, задача имиджа заключалась в том, чтобы зримо от них отличаться. Обожествление, которое после смерти Августа Сенат закрепил юридически, касалось организации императорского культа — строительства храмов, проведения фестивалей, порядка установки статуй. Постановление Сената не регламентировало иконографию императорских скульптур [19; 42].

Самое раннее известное нам произведение, представляющее Августа в образе Юпитера — «Гемма Августа», которая датируется 10 г. н. э. (по мнению Р. Р. Смита 12–14 гг. н. э.) [42, pp. 230–232; 28, S. 211–16; 32, S. 155–163; 38, pp. 21, 55–56]. (Ил. 12.) На крупной гемме представлена бравурная многофигурная сцена, напоминающая эллинистические аллегории придворного искусства Птолемеев. Август восседает на троне, взирая на Тиберия, стоящего в триумфальной колеснице, в правой руке императора литуус — августурский воинский жезл, в левой — длинный царский посох. Август окружен богами и аллегорическими фигурами: сзади стоит богиня Рома, на земле сидит Италия, окруженная детьми, с рогом изобилия в руках. Венера передает принцепсу фигуру Виктории, Океан взирает на правителя, а Ойкумена венчает его *corona civica* (гражданской короной).

Другое близкое по времени изображение — рельефы на серебряной чаше из клада, найденного в Боскореале и датирующегося 12 г. н. э. [29]⁷. Август изображен крупнее всех персонажей, в центре композиции, представлен как правитель-принцепс: он сидит не на троне, а на курульном кресле, полностью задрапирован в тунику и тогу. В то же

7 Чаша. Найдена в составе клада в Боскореале. 12 г. н. э. Серебро. Лувр, Париж, inv. VJ 2367.

8 Статуя сидящего Августа. Рим, 1–14 гг. н. э. Найден на Форуме в Тиволи. Мрамор. Высота 170. Археологический музей, Тиволи.

12. Гемма Августа. Тиберий, Германик и Август. Рим, 10 или 12–14 гг. н.э. Сардоникс. Ширина 23. Музей истории искусства, Вена, inv. IX a 79

время правитель окружен богами. Венера протягивает Викторию, которая вот-вот приземлится на сферу у Августа в руках, рядом — гений Римского народа, Марс и Рома. Символика сцены очевидна: Август господствует над миром, он предан римским традициям и даже боги служат императору.

Важная аналогия эрмитажной статуе сидящего Августа — памятник из Тиволи⁸. Эта скульптура была найдена на Форуме Геркулеса в Тиволи, в руинах здания, которое датируется периодом правления Августа. Посвятительная надпись на здании гласит, что Маркус Варенус, вольноотпущенник, воздвиг храм Геркулеса на собственные

деньги, ради счастливого возвращения Августа из похода. По-видимому, подразумевается одна из двух военных кампаний, проведенных в 19 или 13 годах до н. э. *pro editu cesaeris Augusti* [31, s. 26; 42, p. 317]. По случаю этих событий в Риме были воздвигнуты монументальные памятники *Fortuna Redux* и *Ara Pacis*. В отличие от роскошных римских монументов, святилище в Тиволи было скромным сооружением небольших размеров. В храме, в глубине апсиды, стояла широкая база со статуей сидящего полуобнаженного мужчины. Интересно, что размеры статуи (около 170 см [31, S. 26]) близки размерам эрмитажной скульптуры (187 см, включая голову, высота которой 23 см). Такой же компактный формат — у статуи Августа из Эфеса, которую по надписи часть ученых датирует временем при жизни императора [31, S. 173]⁹.

Как известно, иконография сидящего Августа была заимствована из изображения Юпитера, которое восходило к Зевсу Олимпийскому работы Фидия. Хрисоэлефантинная статуя Юпитера Капитолийского, исполненная афинским скульптором Аполлоном для храма Юпитера Величайшего Наилучшего, известна по описаниям античных авторов и репликам, самой известной из которых принято считать статую Юпитера Вероспи¹⁰. (Ил. 13.) Воспроизведение статуи можно увидеть на созданных в эпоху Августа резных камнях. (Ил. 14.) Император в образе Юпитера предстает как властитель и завоеватель мира: он восседает на троне, в его правой руке — сфера, символ вселенной, на сферу приземляется Виктория. Правитель полуобнажен, плащ перекинут через плечо и покрывает колени, вместо молнии Юпитера он держит царский скипетр. При совмещении идеального и индивидуального у божественного образа заимствовались основные элементы: поза, полуобнаженность, скипетр и сфера. Общая схема композиции фигуры у статуй этого типа была одинаковой, вариации касались положения рук, разворота головы, драпировок одежды. Голова скульптуры представляла собой портрет, черты которого не имели отношения к образам старших божеств пан-

9 Ч. Роуз считает, что до смерти Августа такой статуи быть не могло, поэтому датирует временем сразу после его смерти, хотя здание по надписи имеет уверенную датировку временем Августа [35, p. 175].

10 Юпитер. Реплика хрисоэлефантинной статуи Юпитера Аполлония Афинского, выполненной для храма Юпитера на Капитолии. Рим, 80–100 гг. н. э. Мрамор. Высота 298. Ноги, руки, части лица и волос дополнены в XVIII веке. Найдена близ базилики Св. Агнессы в Риме на виа дель Корсо. Приобретена в 1771 году у Джироламо Вероспи. Рим, Музеи Ватикана, Пию-Клементино, inv. 671.

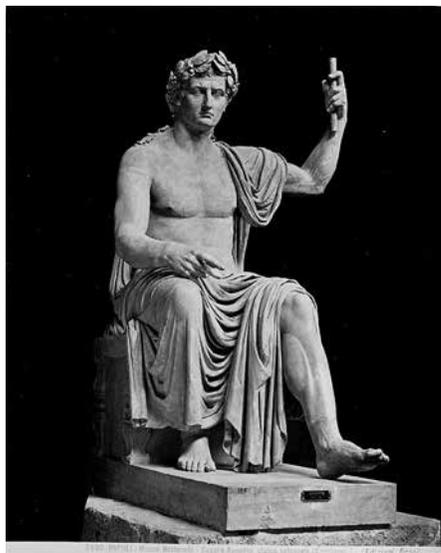
13. Томазо Куччони. Статуя Юпитера (Юпитер Вероспи) Вторая половина 1850-х
Бумага, альбуминовая печать.
41,4 × 25
Государственный Эрмитаж,
инв. АФвс-4908
Фото: П. С. Демидов,
А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2024

14. Зевс, сидящий на троне, у его ног орел, на руке Ника. I в.
Инталя в оправе
Золото, халцедон. Высота 1,3
Государственный Эрмитаж,
инв. ГР-24187
Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

теона. Энергия Августа и его неувядающая красота вызывают в памяти не Зевса, а блистательного Ахилла или бессмертного Александра Македонского. Греческая идеальность и мифология виртуозно трансформируют римский портрет в мифологический образ Октавиана — нового героя, равного богам. Однако роль Августа в жизни римлян и в истории государства была значительно большей, чем роль традиционных богов: «он правил народами здесь и сейчас, когда вершилась история империи и мира» [42, pp. 328–345].

В 27 году до н. э. город Митилены издал декрет, в котором прославлял императора Августа и его семью и постановил, что копии декрета

15. Статуя Августа на троне
Италия, 1870–1890-е
Бумага, альбуминовая печать.
24,8 × 19,9
Государственный Эрмитаж,
инв. ОГФ-3602
Фото: П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

должны быть установлены в разных частях на западе империи, включая Брундизий, Таррагону, Массалу, Южную Галлию. Вскоре после этого в Таррагоне был учрежден культ Августа. В отличие от Рима, в провинциях местная элита могла действовать более самостоятельно, независимо от обычных отказов Августа от божественных почестей, связанных с поддержанием видимости режима Принципата. Статуарные группы Августа и членов его семьи, династии Юлиев–Клавдиев, воздвигались при жизни и после смерти Августа по декрету Сената, который посылался в колонии и провинции из Рима, но чаще по инициативе местной элиты или городских властей.

Широко известна колоссальная мраморная статуя сидящего Августа, найденная в 1745 году в Августеуме в Геркулануме [7, с. 23; 35, р. 110;

42, pp. 245–254]¹¹. (Ил. 15.) Раскопки древнего города выявили большой архитектурный комплекс так называемой базилики, предназначенный для отправления императорского культа, и множество посвященных надписей коллегии жрецов-августалов. Возле пилястр и в нишах на высоких постаментах стояли колоссальные статуи Юлиев–Клавдиев, стены украшали фрески на мифологические сюжеты, в аллегорическом ключе представляющие темы, актуальные для официального искусства. «Август на троне» был найден в прямоугольной экседре в глубине базилики. В Августеуме в общей сложности обнаружили десять скульптур: мраморное изваяние сидящего Клавдия¹², бронзовые статуи стоящего полубоженного Августа с копьем и обнаженного Клавдия, мраморную статую Агриппины младшей [7, с. 24, 26, 27, 28].

Другой пример, близкий по иконографии эрмитажному памятнику, — скульптура Августа, сидящего на троне, из Лептис Магны¹³. Две парные гигантские статуи, изображающие Клавдия и Августа, происходят из комплекса зданий, предназначенных для императорского культа. Культ Августа и богини Ромы был учрежден в Лептис Магна около 8 г. до н. э., тогда же и основан храм. Здесь же находилась скульптуры Ливии, императоров династии Юлиев–Клавдиев и членов из семей. Оба комплекса в Лептис Магне и в Геркулануме принято датировать периодом Клавдия, 40–50-ми годами [31, S. 166, S. 191–192; 30, р. 39; 34, S. 182, № 125; 19, S. 9, № 1.1].

Династические группы со статуями Августа в образе Юпитера были обнаружены в Италии, Греции, Малой Азии, на Ближнем Востоке. География этих находок чрезвычайно обширна, но все же больше всего Августеумов возводили в итальянских центрах. Из такого города происходил «Сидящий Август», оказавшийся в коллекции Кампаны.

В качестве места находки статуи в каталоге скульптуры д'Эскан указывает Кумы [24, р. 59], древний город в Южной Италии, расположенный близ Неаполя, религиозный и административный центр античного

11 Август на троне. Рим, 45–50 гг. н. э. Мрамор. Высота 215. Голова, руки ниже плеч, правая ступня дополнены Филиппо Тальолини. Найдена в Геркулануме в Августеуме. Неаполь, Национальный Археологический музей, inv. 6040.

12 Клавдий на троне. 49–50 гг. н. э. Найдена в Геркулануме в Августеуме. Голова дополнены Филиппо Тальолини. Мрамор. Высота 222. Неаполь, Национальный Археологический музей, inv. 6056.

13 Август на троне. 45–54 гг. н. э. Найдена в Лептис Магне в храме Августа и Ромы. Мрамор. Высота 210 (без головы). Триполи, Национальный археологический музей.

мира. В начале 1850-х годов, когда формировалась коллекция Кампаны, раскопки Кум проводил Леопольд Бурбон, граф Сиракузский. Во время раскопок Кумского форума были обнаружены скульптуры и фрагменты ионических колонн, фундамент здания, идентифицированного как храм. Известно, что значительную часть богатой коллекции находок, собранной графом Сиракузским, в 1853 году удалось приобрести Кампане [8, с. 96–102]. Однако документальное подтверждение того, что среди них была эрмитажная статуя Августа, долгое время найти не удавалось. Многие скульптуры из коллекции Кампаны официально получали престижный провенанс из известных раскопок, в то время как на самом деле памятники приобретались на антикварном рынке. В 1840–1850-е годы антикварный рынок Неаполя и юга Италии был очень велик, и у Кампаны здесь были прочные связи, в частности, при посредничестве Рафаэлле Бароне им была получена знаменитая Царица ваз, ныне украшающая собрание Эрмитажа. Тем не менее история происхождения статуи Августа из Кум оказалась правдивой. В 2024 году итальянский исследователь биографии Кампаны Джанпаоло Надалини обнаружил письмо от агента Кампаны в Неаполе от 17 июля 1853 года, в котором он сообщает, что в Риме в мастерской собраны воедино три фрагмента статуи сидящего Августа, приобретенные у графа Сиракузского¹⁴.

Как и другим итальяским центрам, городу Кумы Август уделял большое внимание. Император возродил здесь древний культ Сивиллы, а для почитания Аполлона, которого считал своим покровителем, построил новый храм. Благодеяния принцепса не могли остаться без ответа со стороны жрецов и знатных жителей Кум. Находки подтверждают, что в Кумах, как и в других итальянских городах, императора и правящую династию почитали храмами и статуями. Посвящение статуй сопровождалось ритуалами, приуроченными к религиозным фестивалям. Так, из Кум происходит надпись о том, что по случаю посвящения статуй Тиберия и Ливии совершались жертвоприношения животных [19, S. 176, ann. 1252]. Об этом сообщает надпись на постаменте статуи — часть декрета о том, что житель Кум Гай Куппиен совершил жертвоприношение перед статуями Цезаря и его матери¹⁵. Скорее всего, сам Куппиен, член коллегии Августалов, был также и дарителем скульптур.

14 Сведения предоставлены профессором Джанпаоло Надалини, публикация в печати.
15 Degrassi A. Iscrizione municipale di Cuma // Rivista di filologia e di istruzione classica. 1926. T. 54. № 4. Pp. 371–379.

На Кумском форуме (так называемая Остановка Гиганта) были найдены остатки здания, предназначенного для императорского культа [7, с. 101] — вероятно, Августеума. Эти руины обнаружили еще в 1606 году, во время первых раскопок Кум, проводившихся кардиналом Оттавио Аквавива Арагонским. Антонио Ферро, участник раскопок, трактовал это здание как храм, а Джулио Чезаре Капаччо, известный ученый того времени, считал базиликой Августа — на основании надписи, найденной во время раскопок. В базилике находились мраморные скульптуры. Одна из них, как считал Капаччо [33, р. 29], изображала Августа, по мнению Ферро — императора Оттона [15, р. 80]. Д. Бошунг предположил, что голова этой статуи сейчас смонтирована на эрмитажном торсе, однако с этим нельзя согласиться. Подробное описание находки в каталоге Ферро, составленном в 1606 году, не соответствует портрету на статуе из коллекции Кампаны, как, впрочем, и другим портретам Августа: «стоящий мужчина, без бороды, с усами и орлиным носом, одетый в длинную тогу и нарядные сандалии» [15, pp. 80–81].

Кумы, Геркуланум, Помпеи — большие и малые города Италии при жизни Августа и после его смерти соревновались в учреждении императорского культа. Портреты правителя заказывали римским мастерским, которые снабжали итальянские центры мраморными копиями официальных портретов. Головы также могли изготавливаться на местах по глиняным формам, присланным из столицы.

Тип портрета Августа, воспроизведенный в голове эрмитажно-го памятника, известен в ста семидесяти репликах. Он именуется в специальной литературе как «Главный тип» [25, № 3, 4, s. 3–5]. (Ил. 1, 16, 17, 18.) Время создания оригинала — между 27 и 20 годом до н. э., когда Октавиан получил почетный титул «Август»¹⁶. Это самый греческий, самый классический тип. Лицо императора изображается абстрактно, его обобщенные формы повторяют скульптурные формы высокой классики — более, чем во всех других портретах: плоский лоб, прямой орлиный нос, гладкие плоскости щек, индивидуальные черты Октавиана узнаваемы, но едва намечены. Благородство, юность, идеальная красота — главные качества императорского образа. Главным портретом этой группы, включающей большое количество версий,

16 Существует дискуссия относительно даты возникновения этого главного типа. См.: [39, р. 38].

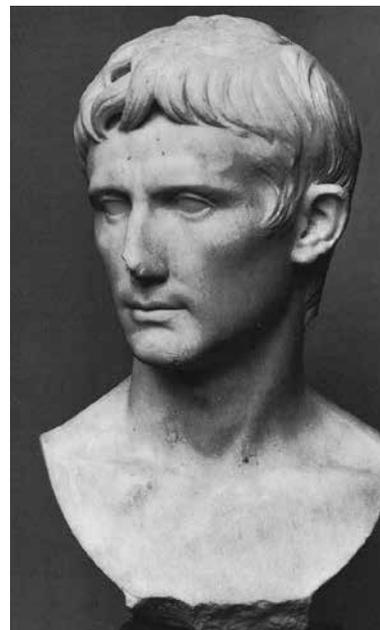
16. Август из Прима Порты
Рим, 27–20 гг. до н. э.
Мрамор. Высота 210
Рим, Музеи Ватикана,
inv. MV.2290.0

создававшихся на протяжении правления Августа и при Юлиях–Клавдиях, принято считать портретную голову статуи Августа из Прима Порты. (Ил. 16.) Близкой аналогией эрмитажному памятнику является портреты из музея Сиракуз¹⁷, венского Музея истории искусства¹⁸, Британского музея¹⁹, Капитолийского музея: голова²⁰ и бюст. (Ил. 18.) Последний настолько близок нашему памятнику во всех деталях, что,

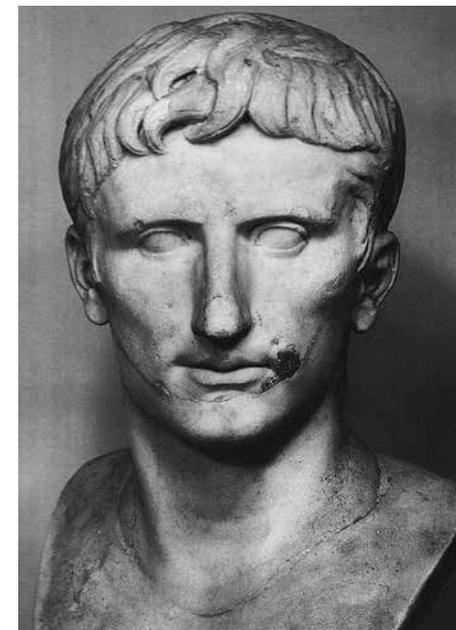
17 Портретная голова Августа. 1–14 г. н. э. Найдена в Центуриппе. Мрамор. Высота 38. Археологический музей, Сиракузы, inv. 50698.

18 Портретная голова Августа. 1–14 г. н. э. Мрамор. Высота 27. Музей истории искусства, Вена, inv. I 110.

19 Бюст Августа. 27 г. до н. э. – 14 г. н. э. Мрамор. Высота 53. Британский музей, Лондон, inv. 1877.

17. Голова статуи Августа
Копия начала I в. н. э. с оригинала
1–14 гг. н. э.
Мрамор. Высота 55
Новая Карлсбергская глиптотека,
Копенгаген, inv. 1443

18. Бюст Августа. Рим, 27 г. до н.э. —
14 г. н. э. Грудь дополнена
Мрамор. Высота античного
фрагмента 25,2
Капитолийский музей, Рим, inv. 681

по мнению Клауса Фиттчена, обе копии были созданы в одной римской мастерской [25, № 4, S. 6].

«Главный» тип портретов чаще всего встречается на статуях Августа, включенных в династические группы. Из восемнадцати портретов, сохранившихся из групп, шесть были исполнены при жизни, остальные после смерти — в эпоху Тиберия и Клавдия. Особенность посмертных версий — выраженное влияние стиля портретов императоров, при которых памятники были созданы. В портретах, созданных при

20 Портретная голова Августа. 27 г. до н. э. – 14 г. н. э. Мрамор. Высота 39. Капитолийский музей, Рим, inv. 2394.

Юлиях–Клавдиях, Август напоминает своих последователей Тиберия, Клавдия или Калигулу [34, p. 60]²¹.

По мнению А. И. Вошининой и К. Мадерны, голова статуи из Эрмитажа датируется временем Тиберия [5, с. 139, № 5; 31, S. 189]. Д. Бошунг в последнем исследовании портретов Августа, систематизирующем весь известный материал, обосновал ее датировку временем Августа [18, S. 185], и эта дата представляется верной. Хотя поверхность мрамора головы повреждена, сохранилась пластика лица и его пропорции, близкие прижизненным портретам: выразительная моделировка лба с надбровными выступами, высокие скулы, впадины на щеках, тонкие губы, четко прорисованный округлый подбородок. Д. Бошунг считает, что голова была создана в поздне-августовский период, как и группа аналогичных портретов из Копенгагена (ил. 17), Кельна²², Сиракуз²³ [18, S. 70–72]. Также и К. Фиттчен датирует периодом Августа портрет из собрания Капитолийского музея (ил. 18), составляющий близкую аналогию эрмитажной голове [25, S. 6].

Торс скульптуры имеет ряд примечательных особенностей. (Ил. 1.) По классификации Мадерны, которая выделяет три группы памятников среди статуй правителей и членов семьи, сидящих в позе Юпитера, эрмитажный относится ко второй, объединяющей шесть скульптур: правая рука выдвинута вперед и держит сферу, левая расположена низко и держит скипетр или посох [31, S. 25]. В нашем случае реставратор, дополняя правую руку, несколько изменил композицию, поэтому рука Августа расположена ниже, чем у других произведений этой группы. Еще одно отличие заключается в том, что его плащ полностью покрывает колени, в то время как у сидящих фигур императоров правая нога обнажена. Как можно судить по источникам – изображениям на монетах, – так, с полностью покрытыми коленями, выглядела статуя Юпитера Капитолийского (ил. 13–14) или фигура Августа, представленного в сцене на «Гемме Августа». (Ил. 12.)

В статуе Августа плащ изображается очень изысканно, в виде узких симметричных драпировок. Ткань лишена материальности, она

21 Так, его лицо в портрете из Коринфа треугольное, как в портретах Калигулы, а в портретах из Аквилеи и Вольтерры – квадратное, как у Клавдия.

22 Портретная голова Августа. 1–14 гг. н. э. Происхождение неизвестно. Стекло. Высота 4,7. Римско-Германский музей, Кельн, inv. 64.33.

23 См. примеч. 15. Портретная голова Августа. 1–14 гг. н. э. Найдена в Центуриппе в доме августалов. Мрамор. Высота 38. Археологический музей, Сиракузы, inv. 50698.

19. Богиня Теллус. Рельеф Алтаря мира Августа. Рим, 13–9 гг. до н. э. Восточная стена. Мрамор. Высота 460. Музей Алтаря мира, Рим

недостаточно весома; эта изящная «иллюзорная» манера напоминает стиль драпировок в римском искусстве конца I в. до н. э. – начала I в. н. э. Рисунок складок плаща, облегающего колени и округлые икры ног, близок изображениям сидящей богини или процессии на рельефах Алтаря мира (ил. 19), статуе Кариатиды с Форума Августа (Музей Императорских форумов, Рим). Пластический стиль античной части торса – обнаженная грудь, колени, покрытые плащом, – отличаются умозрительной, классицистичной трактовкой. Моделировка обнаженных частей тела, в отличие от стиля более позднего времени, сдержанна и абстрактна, без преувеличенной мускулатуры и брутальных пропорций. У эрмитажного Августа – изящный, стройный торс, больше подходящий Аполлону, а не Юпитеру. В композиции скульптуры, по сравнению со статуями Тиберия или Клавдия, гораздо больше концентрации: ноги расположены ближе, фигура замкнута, торс поставлен прямо и не отклоняется вбок или назад. Пластическая собранность,

замкнутые контуры аналогичны пластике статуи из Тиволи, которую исследователи считают работой, созданной при жизни принцепса. Обе скульптуры близки по размерам, что указывает на их сходный контекст: статуя могла предназначаться для небольшого храма либо стояла на открытом пространстве на фоне невысокого фасада.

Приведенные аналогии иконографии и стилю скульптуры Августа из Эрмитажа, ее анализ с точки зрения современных исследований портретных статуй Августа и правителей династии Юлиев–Клавдиев показывают, что памятник следует датировать не эпохой Тиберия или Клавдия, а временем Августа — от рубежа веков до 14 г. н. э. Немаловажно то, что аутентичность статуи, ее происхождение из раскопок Кум, получили документальное подтверждение. Воссоздание истории реставрации позволяет более отчетливо представить изменения внешнего облика скульптуры и переосмыслить роль реставратора в ее создании. Скульптура была собрана в 1850-е годы из трех подлинных крупных фрагментов, найденных на месте и принадлежащих статуе сидящего Августа. Реставратор дополнил статую новыми фрагментами, принципиально не изменившими композицию и стиль скульптуры. Таким образом, в Эрмитаже находится редкая прижизненная статуя Августа в образе Юпитера, подлинное произведение блистательной эпохи августовского классицизма.

Статуя была создана в последний период правления Августа, когда классицизм вступал в завершающую фазу и становился стилем империи. На смену разнообразию культур пришло тоталитарное единство, единый стиль архитектуры, градостроительства, и частью этой системы стал новый стиль портретных монументов. Новый тип портретов Августа распространился в римских провинциях. Невиданный до сих пор размах градостроительства: повсеместное строительство дорог, акведуков, городских ворот и стен, неотделим от идеологии Рима [см.: 42, pp. 328–345]. Но если объекты инфраструктуры империи строились на деньги Рима, то статуи императоров воздвигались за счет местной элиты. Это позволяло аристократии даже самых удаленных от центра городов стать частью империи и показать, какое место в этом обществе занимали успешные магистраты, жрецы и купцы. Портретные скульптуры, и в первую очередь статуи Августа, были средоточием

этой системы мировоззрения, управления и подчинения. Мраморные и бронзовые изваяния, стоящие в архитектурных комплексах, в театрах, в храмах и на площадях, служили объектом поклонения и ритуальных действий.

Мы сможем понять значение и смысл статуй Августа, если мысленно вернем скульптуру в ее изначальный контекст. Образ Августа, как и новый миропорядок, был создан при жизни правителя и при его непосредственном участии. Именно поэтому подлинные произведения августовского классицизма так важны.

В основе воздействия художественного образа Августа — мощный драматургический стилистический эффект, построенный на контрасте со зрительным опытом эллинизма. Август, восседающий на троне, не состязается с героями и богами, как состязался Александр Македонский, — Август ими повелевает, вселенная уже в его руках. Это новый мир и новый космос. Император не находится во власти бурной эмоции, движения, порыва, как эллинистические цари и полководцы, его кредо — устойчивость, ясность, чистота и святость. Умиротворенность и спокойствие во внешности императора сочетаются с блеском. Такое же спокойное величественное лицо — у статуи Юпитера.

*Вот я гляжу на него и, кажется, Рим предо мною
Ибо в себе воплотил облик отечества он.*

Овидий. Скорбные элегии II. 8.19–21 (пер. М. Л. Гаспарова).

Бесстрастность Августа становится визуальной метафорой мира²⁴.

Изобразительные формулы и образы августовского классицизма продолжали жить в искусстве Рима еще как минимум столетие. Однако ни при Юлиях–Клавдиях, ни при Флавиях не возникло новых мифов империи и новых изобразительных идей. Все мотивы и символы, которые применялись при изображении обожествленного Августа, были созданы при его жизни. Стиль императорских портретов постепенно упрощался, образы становились более прямолинейными. Статуи императора в образе Юпитера утрачивали гармонию — связь с человеческим и идеальным.

24 Сияние, спокойствие, бесстрастность и величие Августа в поэзии и в глиптике ранней Империи; см.: [38, pp. 45–48].

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. I. Оп. II. Д. 6. Ч. 1. 1861. Л. 269–301. Гедеонов С. А. «Описание художественных произведений галереи Кампана в Риме, приобретенных для Императорского Эрмитажа».
2. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. I. Оп. II. Ч. 1. Д. 16-1-1861. Л. 223–224: «Список расходов на работы по реставрации предметов коллекции Кампана, на реставрацию древних статуй, бюстов, барельефов и др.».
3. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. I. Оп. II. Ч. 1. 1861. Л. 102–115. Перечень работ Ахиллео Стокки (ит.).

Литература

4. Вальдгауер О. Ф. Римская портретная скульптура в Эрмитаже. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923.
5. Воцинина А. И. Римский портрет. Коллекция Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1974.
6. Гвидобальди М. П. Здание для почитания культа императора в Геркулануме // Древности Геркуланума. Выставка в Государственном Эрмитаже из собрания Национального археологического Музея Неаполя, Геркуланума. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012. С. 31–43.
7. Древности Геркуланума. Выставка в Государственном Эрмитаже из собрания Национального археологического музея Неаполя, Геркуланума. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012.
8. Иасьелло И., Миланезе А. Кампана и Королевство обеих Сицилий. Рынок древностей в Неаполе // Мечта об Италии. Коллекция маркиза Кампаны. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже / Науч. ред. А. Трофимова, Е. Дмитриева, Ф. Готье, Л. Омессер. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2021. С. 96–102.
9. Императорский Эрмитаж. Галерея древней скульптуры. 2-е изд. / Сост. С. А. Гедеонов. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1866.
10. Кизерицкий Г. Е. Императорский Эрмитаж. Музей древней скульптуры. СПб.: Тип. А. Бенке, 1901.
11. Неверов О. Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа. М.: Искусство, 1988.
12. Трофимова А. А. Статуя императора Октавиана Августа в образе Юпитера // Мечта об Италии. Коллекция маркиза Кампаны. Каталог вы-

ставки в Государственном Эрмитаже / Науч. ред. А. Трофимова, Е. Дмитриева, Ф. Готье, Л. Омессер. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2021. С. 213–214.

13. Трофимова А. А. Коллекция Кампаны и Императорский Эрмитаж // Мечта об Италии. Коллекция маркиза Кампаны. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже / Науч. ред. А. Трофимова, Е. Дмитриева, Ф. Готье, Л. Омессер. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2021. С. 487–502.

14. Трофимова А. А. Виктория на шаре глазами реставраторов первой половины XIX века: реставрационные дополнения античной скульптуры // Виктория Кальватоне. Судьба одного шедевра. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2019. С. 72–80.

15. Apparato delle statue. Nuovamente trouate della di strutta Cuma con le dichiarattione et discorsi fattiui del Signore Antonio Ferro, della Citta de Biteto. Napoli: Appresso Tarquinio Longo, 1606.

16. Benucci M., Sarti S. The Campana Museum of Ancient Marbles in Nineteenth-Century Photographs // Journal of the History of Collections. 2012. Vol. 24. Iss. 1. March. Pp. 15–24.

17. Bernoulli J. J. Römische Ikonographie. Bd. 2.1: Die Bildnisse der römischen Kaiser: Das Julisch-Claudische Kaiserhaus. Berlin und Stuttgart: W. Spemann, 1886.

18. Boschung D. Der Bildnisse des Augustus. Herrscherbild I 2. Berlin: Gebruder Mann Verlag, 1993.

19. Boschung D. Gens Augusta. Untersuchungen zu Aufstellung, Wirkung und Bedeutung der Statuengruppen des Julisch-Claudischen Kaiserhauses. Mainz: von Zabern, 2002.

20. Boschung D. Divus Augustus. Das Charisma des Herrschers und seine postume Beglaubigung // Das Charisma des Herrschers / D. Boschung, J. Hammerstaedt, Hrsg. Paderborn: Wilhelm Fink, 2015. S. 173–188.

21. Crielesi A. Filippo Gnaccarini, “scultore romano”. Note per un catalogo // Strenna dei Romanisti. Natale di Roma. Roma: Roma Amor, 2017. Pp. 135–158.

22. Dodero E. Ancient Marble in Naples in the Eighteenth Century. Findings, Collections, Dispersals. Leiden-London: Brill, 2019.

23. Dohna F. Apotheosisdarstellungen des Römischen Kaiser als Gott. Inauguraldissertation. Universität Heidelberg, 1988.

24. *D'Escamps H.* Description des marbres antiques du Musée Campana à Rome. Paris: Typographie de H. Plon, 1856.
25. *Fittschen K., Zanker P.* Katalog der römischen Porträts in den Capitolinischen Museen und den anderen kommunalen Sammlungen der Stadt Rom. 1. Kaiser- und Prinzenbildnisse. Mainz: von Zabern, 1985.
26. *Hölscher T.* Augustus und die Macht der Archäologie // *Entretiens sur l'antiquité classique*. T. XLVI: La révolution romaine après Ronald Syme. Bilans et perspectives. Vandoeuvres- Genève: Fondation Hardt, 2000. Pp. 237–281.
27. *Johns C. M. S.* Portrait Mythology: Antonio Canova's Portraits of the Bonapartes // *Eighteenth-Century Studies*. 1994. Vol. 28. No. 1. Pp. 115–129.
28. *Jucker H.* Der Grosse Pariser Kameo // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*. 1976. Nr. 91. S. 211–50.
29. *Kuttner A. L.* Dynasty and Empire in the Age of Augustus: The Case of the Boscoreale Cups. Berkeley: University of California Press, 1987.
30. *Lahusen G.* Römische Bildnisse. Auftraggeber, Funktionen, Standorte. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010.
31. *Maderna C.* Iuppiter, Diomedes und Merkur als Vorbilder für römische Bildnisstatuen. Untersuchungen zum römischen statuarischen Idealporträt. Heidelberg: Verlag Archäologie und Geschichte, 1988.
32. *Megow W.* Kameen von Augustus bis Alexander Severus. Berlin: Walter de Gruyter, 1987.
33. *Neapolitano Historiae ae Ivlia Ceasare Capacio*. Neapoli: Apud Io Jacobum Carlinum. MDCVII.
34. *Rose Ch. B.* Dynastic Commemoration and Imperial Portraiture in the Julian-Claudian Period. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
35. *Le collezioni del Museo Nazionale di Napoli / Acura di Archivio fotografico Pedicini*. La scultura greco-romana. Vol. I–II. Roma: De Luca, 1989.
36. *Siegesgöttin in Kaisers Diensten*. Die Victoria von Fossombrone. Katalog / Hsrg. S. von Vogt. Kassel: Staatliche Museen Kassel, 2004.
37. *Simon E.* Augustus: Kunst und Leben in Rom um die Zeitenwende. München: Hirmer, 1986.
38. *Smith R. R. R.* Maiestas Serena: Roman Court Cameos and Early Imperial Poetry and Panegyric // *The Journal of Roman Studies*. 2021. Vol. 111. November. Pp. 75–152.
39. *Smith R. R. R.* Typology and Diversity in the Portraits of Augustus // *Journal of Roman Archaeology*. 1996. Vol. 9. Pp. 30–47.

40. *Ulrichs K. L. von.* Statua di bronzo della Vittoria senza ale // *Annali dell'Instituto di Corrispondenza Archeologica*. 1839. Vol. 11. Pp. 73–77.
41. *Vollenweider M. L.* Die Steinschneidekunst und ihre Künstler in spätrepublikanischer und augusteischer Zeit. Baden-Baden: B. Grimm, 1966.
42. *Zanker P.* The Power of Images in the Age of Augustus / Trans. by A. Shapiro. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1988.